

Вашей маме
ВНУК НЕ НУЖЕН?

ТАНЯ МЭЙ

Таня Мэй

Вашей маме внук не нужен?

«Автор»

2026

Мэй Т.

Вашей маме внук не нужен? / Т. Мэй — «Автор», 2026

Какой-то богач решил, что нашей деревне игровой клуб важнее моей библиотеки! Теперь я бездомная и безработная. Но складывать лапки я точно не собираюсь! Решено, еду в Лавандово. Бабуля говорит, там есть человек, который мне поможет. Кто же знал, что на улице меня поймает местный парнишка. Он подарил мне букетик лаванды и привел в свой дом, чтобы я спасла его и отца. Вот только батя мальчика - тот самый мужчина, с которым я провела самую волшебную ночь в своей жизни.

© Мэй Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вашей маме внук не нужен?

ПРОЛОГ

АЛЕВТИНА

Захлопав от удивления глазами, я открыла рот и приподнялась на руках:

- Я... что?

- Ну, ты же для этого приехала? – подойдя к кровати, Борис сел на край и попытался улыбнуться, но получилось у него не очень, страшно и криво. – Сказать, что ждешь от меня ребенка.

Не думала я, что могу удивиться еще сильнее.

- Это как? Непорочное зачатие? Думала, это я книжки люблю.

Я села в кровати и подобрала одеяло, стыдливо прикрыв грудь.

- Или ты решил, что я забеременела от мужа и прибежала к тебе за помощью? Раз однажды ты уже проявил ко мне доброту. Так вот, чтобы ты знал, я не беременна.

Откинув одеяло, я слезла с кровати и подошла к комоду, на котором лежала моя сумочка. Порылась в ней и достала паспорт, пролистала его в поисках нужной страницы и, подойдя к Боре, ткнула тому прямо в лицо.

- Вот!

- Что это? – он взял книжицу и попытался сфокусироваться. – Печать о разводе? Развелась все-таки? – усмехнулся Борис. – Снова ударил?

- Не понадобилось, - проворчала я, забирая паспорт.

Достаточно было тех унижений, что мне пришлось пережить в попытке «сохранить семью».

- Я не знала, что ты здесь живешь, - успокоившись, проговорила я и убрала паспорт. – Я о тебе вообще ничего не знала. И не знаю.

Обернувшись, я вдруг осознала, что стою перед малознакомым мне мужчиной практически без ничего! На мне лишь его футболка, а ноги покрылись гусиной кожей. И все же Борис пожирает меня плотоядным взглядом, выбивая из колеи, заставляя чувствовать себя мухой в его паутине.

- Зачем же ты тогда приехала? – сглотнув, спросил Борис.

- Мне нужна была помощь, - я попыталась собраться, не замечать его взгляда и не чувствовать, как стучит мое сердце. - Муж, ладно, не велика потеря. Но я потеряла еще и главное дело своей жизни – библиотеку.

Ни мужа, ни дома, ни работы. Ничего! Лишь ночь, проведенная с незнакомым мужчиной.

_

ОТ АВТОРА, ВИЗУАЛ

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в литмоб «Папа из Лавандово»

Их встреча была случайностью. Их чувства — весенней неизбежностью. Позволят ли они себе цвести вместе.

Встречайте мою новиночку

Вашей маме внук не нужен?

Аннотация:

Глава 1

БОРИС (он же – Пастор)

Банька и застолье – отличный вариант, чтобы отпраздновать подписание контракта! Особенно, когда это деревня «Фигзнаетгде», а не родное Лавандово, где меня каждая собака знает.

Вот только два часа песен под баян дались моему воспаленному мозгу не очень легко.

- Прокачусь, - хлопнув друга по плечу, я перешагнул деревянную скамью и пошел искать свою одежду.

Скинул простынь, натянул на разгоряченное тело футболку и джинсы, отыскал ключи от байка. Хорошо все-таки, что я не пьющий и что на своих колесах. Дома сын ждет, поэтому я не могу ни от кого зависеть. Стоит няне подать сигнал, и я сорвусь с любой точки планеты.

Сейчас я не срываюсь, а просто испытываю невыносимое желание побыть одному. Проветрить мозг и сердце. Пожалуй, возьму отпуск и спрячусь у соседа за теплицей. Тихон – добрый, он пустит. Тем более, что служили вместе.

А остальные пусть считают, что мы с Димычем в Китай уехали.

Рычание моего байка оглушило деревню и разбудило раньше времени парочку петухов. Ничего, потерпят. Я им сегодня цивилизацию принес. Благодаря контракту, в деревню проведут оптику. Купят бабули телевизоры с выходом в интернет и будут спокойно своего Серкана Болати смотреть.

Няня наша, Фати, аж плакать начинает, когда новых серий нет...

Выехав за деревню, я остановился у поля, засеянного чем-то непонятным. С другой стороны от дороги был овраг. Я его еще в прошлый раз приметил. Вид с него открывается сумасшедший. Даже сейчас, когда поля и уходящая вдаль речушка подсвечены лишь светом луны.

Сев неподалеку от края, я запустил пальцы во влажную от росы траву и запрокинул голову. Лепота!

Захотелось лечь в траву, подложив руки под голову. Как в кино, как на картинах. Еще бы и травинку пожевать. Прямо тракторист с советских творений...

Но всякое желание пропало, когда со стороны поля послышался детский плач. Всего перевернуло, мышцы превратились в стальной узел.

Я вскочил и замер, просканировал пространство, выяснил, откуда звук и походкой хищника на охоте покрался к нему.

Поле было засеяно чем-то озимым, всходы только-только начали появляться, поэтому я удивился, что никого не заметил, когда подъехал сюда.

Да, и сейчас с трудом нашел. Это было похоже на холм, который издавал странные звуки. Сначала я даже подумал, что веники в бане были из неправильных деревьев.

Остановился. Прислушался. Пригляделся.

Холм подрагивал и продолжал издавать странные звуки, похожие на всхлипы и скуление одновременно.

- Эй... - Тихонько позвал я. – С вами все в порядке?

Хотя и так было понятно, что ничего не в порядке.

У холмика появились глаза. Прямо-таки глазищи! Вынырнули из копны темных волос, зыркнули. И в следующее мгновение я понял, что это – девушка. Она разогнулась, села, попыталась попятиться, но руки увязали во влажной земле, которую она успела перепахать пальцами, пока истерила.

- Согласен. Глупый вопрос, - я опустил на корточки, чтобы не нависать над юной девой, и облокотился локтями о колени. – Меня Боря зовут. А вас?

- А... Аль... левтина, - еле слышно ответила девушка. – Не трогайте меня, пожалуйста. Я грязная.

Двусмысленно прозвучало. Я бы даже сказал, трехсмысленно.

- Вас кто-то обидел?

Девушка размазала грязь по зареванному лицу и кивнула:

- Муж.

При свете луны нельзя было понять, насколько сильно ее обидел этот самый муж. Грязная – да, но синяков не видно.

- Скорую вызвать? – предложил я.

- Не поможет, - девушка горько ухмыльнулась и снова попыталась встать. – Тут ассенизаторы нужны, а не врачи.

Мм, тоже не особо понятно. Я встал и помог девушке подняться.

- Аля, а вы не могли бы быть точнее? Мне нужно понимать, что делать дальше. Полиция нужна? Побой зафиксировать.

- А чего их фиксировать? – снова усмехнулась девушка. – Бьет, значит, любит. Вот и весь ответ нашего участкового. Ой, - вздрогнула Алевтина. – Был бы, если бы муж меня бил. Он не бил. Так, с крыльца спустил. А дальше я уже сама ударилась. Но вы не переживайте, это был первый и последний раз.

Я подхватил девушку под локоть и повел на дорогу.

Судя по тому, что я знаю, либо она не врет и теперь уйдет от этого дебила, либо побои не прекратятся. Третьего не дано.

- Он мне изменил, - вдруг призналась Аля. – Представляете? Прихожу домой, а он там с продавщицей кувыркается.

Представляю. Думаю, в деревне это нормальное явление. Скучно. Тут либо пить надо, либо в другом адреналин искать.

Остановившись перед байком, я отпустил девушку.

- Куда вас отвезти? Кроме дома есть, где переночевать?

- У бабушки, - кивнула Аля. – Но я на ваш мотоцикл не сяду.

- Боитесь? – улыбнулся я, представив, как она завизжит, когда я скорости дам.

- Боюсь, - кивнула девушка. – Испачкать. Я же грязная.

- За это не переживайте. Сидения кожаные, помыть – пару делов.

- А ваша одежда? – вытирая слезы грязной рукой, напомнила Аля. – Я лучше вон, до речки дойди. Приведу себя в порядок, а потом к бабушке пойду. А вы можете ехать дальше. Не переживайте, я местная, не заблужусь.

Я с сомнением посмотрел с оврага вниз, на речку.

- Вы только что рыдали посреди поля. Думаете, я отпущу вас плавать?

- Думаете, утоплюсь? – усмехнулась Аля.

- Уверен, - кивнул я.

Алевтина задумалась.

- Ладно. Вы тут постоитте, а я искупаюсь и поднимусь обратно. А там решим, подвезете вы меня или я пойду, а вы проследите, чтобы меня по дороге волки не съели.

- Договорились, - согласился я. – Только не «постойте тут», а «постойте там». Если вы решите утопиться, я не успею до вас добежать.

- Вы меня совсем уж за психопатку не держите! – обиженно воскликнула Аля.

Откуда только силы взялись?

Я указал на поле, потом на ее грязное платье. Думаю, мои подозрения в неадекватном состоянии были налицо.

- Ладно, - процедила Аля. – Пойдемте. Только, чур, не подглядывать!

- Буду сидеть с закрытыми глазами, - пообещал я.

Алевтина знала какую-то скрытую тропку, по которой мы спокойно спустились к реке.

Берег был пологим, со следами деревенского пляжа. Уверен, летом тут кучу народа!

Я думал, что Алевтина будет умыться и оттирать руки от грязи, но она вдруг сняла платье, оставшись в довольно скромном нижнем белье, и начала его полоскать.

Ужаснувшись, я отвел взгляд от девушки и сел на бревно, отполированное чужими лицами.

- Аля, холод какой. Вы, что, потом это платье обратно наденете?

- А вы думали, я к бабушке голой явлюсь. Сейчас простирну, пока идти буду, оно подсохнет.

- Я думал, что вы к бабушке планируете здоровой прийти, а не с пневмонией, - парировал я.

- Я планирую до бабушки дойти в приличном виде.

На платье Аля не остановилась. Развесив его на одной из веток старого свисающего над водой, дерева, девушка смахнула вперёд копну темных волос и началась брызгать на них водой.

От одного вида у меня по телу побежали мурашки. На улице было градусов двенадцать, не больше!

Закончив с омовением, девушка выпрямилась и потянулась к платью.

- Ну, все. Можем идти.

Я подскочил и начала снимать футболку:

- Подожди! Оно же мокрое, сто процентов заболеешь.

Не дав Але возможность возразить, я начал натягивать на нее свою футболку, которая была не только сухой, но ещё и горячей от моего тела.

Аля и не думала возражать, только захлопала своими большими глазами.

Я сорвал с ветки платье, взял Алю за руку и повел наверх.

Усадил на байк, и мы поехали обратно в деревню. Я чувствовал женские колени, неожиданно сильно обхватывающие мои бедра, и внутри меня просыпалось что-то странное.

Аля держала мокрое платье и меня, прижималась к голому торсу своей девичьей грудью, обжигая кожу.

По деревне мы ехали медленно, хватка ослабла, и от этого я испытал разочарование.

Остановившись возле крепкого домика с резными наличниками, я слез с байка и помог Алевтине. Она стянула футболку, на мгновение вновь оказавшись в одном лишь белье, и натянула на себя все ещё влажное платье.

Отдавая футболку, Аля окинула меня таким плотоядным взглядом, что меня тут же торкнуло. Я сгреб девушку в охапку и с силой впился в сладкие губы.

Было в этом поцелуе что-то нереальное. Праздничное. Будто я всю жизнь был влюблен в эту брошенку.

Аля обвила мою шею, потянулась, будто пыталась получить от этого краткого единения максимум, потом так же стремительно разжала руки и убежала. А я остался обтекать. Все это казалось каким-то древним языческим наговором. В окнах дома включился свет, я ещё с минуту постоял, ожидая, не выбежит ли моя ночная нимфа? Затем взялся за руль и покатиł байк в другой конец деревни.

На следующее утро я уехал. У меня была мысль найти тот дом, увидеть Код. Но я боялся увидеть страх в ее глазах и услышать, что она вернулась к мужу. Ведь это было бы логичным поступком с точки зрения обычной замужней женщины.

Глава 2

АЛЕВТИНА (та самая Аля)

Через какое-то время

В серебряной печальной дымке остывал мой кофе с молоком. Наверно, для поэтичности стоило назвать его «Латте на кокосовом» или «Макиато на миндальном».

Но это был обычный растворимый кофе из банки со вчерашним молоком от тети Нюры. Точнее от её козы.

Я сидела на ступеньках моей старенькой сельской библиотеки и запивала свои потери. А их было две. Причем, одна имела четкое обоснование в другой.

После двух лет непрекращающейся борьбы мою библиотеку все же закрыли. В этом здании теперь будет компьютерный клуб. Глава района решил, что нужно идти в направлении светлого будущего, а не копать в навозной луже пережитков прошлого.

Мне дали две недели для того, чтобы найти новую работу. А у меня не было на это сил. И мыслей тоже. Казалось, если начну что-то искать, то тем самым предам свою библиотеку. А она этого не заслужила. Я выросла тут. Бабуля была библиотекарем до меня. Все свое детство я вертелась у нее под ногами и вдыхала ароматы книг. Лет с четырех я уже читала, а с пяти – зачитывалась.

Онегин и Атос – были моими принцами. Я мечтала однажды выйти за них замуж. А вышла за Генку.

- Ты душишь меня своей любовью! – заявил муж, когда я застала его в нашей постели с продавщицей единственного магазина в поселке.

Инна душила не любовью, а руками и ногами. Даже, когда я стояла перед ними, умываясь слезами, Инна не спешила выпускать Гену из своего капкана.

- Аль, пойми, я мужик! – рычал муж, когда выбрался из хитросплетенья рук и ног и попытался натянуть футболку на потное тело.

До сих пор не понимаю, почему сначала футболку, а потом уже штаны?

...

Глотнув кофе, усмехнувшись и проводив взглядом вереницу гусей-гордецов, вспоминаю, как Генка на следующий день пришел с букетом полевой сорной травы и бросился в ноги.

Маяковского читал. Потому что он ни разу не Блок и не Брюсов, а вот Маяковский – это рабочий класс, это мой Генка. И он, зараза, всегда знал, что я так считаю.

Читал, называл Лилечкой, обещал, что мы начнем все сначала. Я даже позволила ему вернуться в дом, поселиться на диване, а потом пришла весть об окончательном закрытии библиотеки. Это означало, что я останусь не только без смысла жизни, но и без зарплаты.

- Вот и отлично, - радовался Генка. – Пойдешь в доярки. Может, хоть на женщину станешь похожа. А то моль бледная, ни лица, ни фигуры.

И не зарплаты. Инна, конечно, постаралась дать Генке понять, что с меня уже ничего не взять. Даже на почту меня бы не приняли. «Патамучта шипко умная», сказала директор почты. А умные никому не нравятся.

На Почте стоял компьютер, и вот Инна тогда с этой директрисой заявление на развод и подали. Удаленно, по-современному.

И теперь у меня ни работы, ни мужа. Лишь старенький домик, где живет старенькая бабуля. Когда Мусечка узнала, что я осталась неудел, лишь рукой своей морщинистой взмахнула:

- Лето на дворе, Алевтина. Картохи побольше посадим, огурцов насолим, кабачков наморозим. Проживем как-нибудь.

Мусечка не гнала меня на работу или замуж. Мусечка была готова поддержать меня в любой ситуации. Но я не была готова сложить лапки и тихо замерзнуть в нашей избушке. Мне нужен был план, чтобы вернуть свою библиотеку.

_

ДИМЫЧ (сын Бориса)

Фати натирала столовые приборы своим любимым полотенцем и что-то бубнила себе под нос.

- Фати, что ты делаешь? – я запрыгнул на высокий стул и зацепился ногой за металлическую перекладину. – Ты же моя няня. Ты не должна мыть посуду.

Я прищурился, понимая, что происходит что-то подозрительное. Впрочем, Фати об этом не расскажет, хоть пытай. Но смотреть, как она придумывает оправдания, это прикольно. Точно веселее, нежели...

- А ты домашку доделал? – поймал меня няня.

- Доделаю сразу же, как ты расскажешь, чего это вдруг ты решила вилки натереть? Маруся с утра уже все перемыла, - я положил локти на стол, на них подбородок и захлопал глазами. – К нам кто-то едет или на тебя так весна действует?

Папа говорит, что весной все женщины заболевают чистотой. Потребностью все вымыть и выбросить лишнее. Мы живем с ним вдвоем, женщин в свою берлогу не допускаем. Особенно папа переживает за свой гараж, он же – мастерская. У него там творческий беспорядок. Но, когда приезжает бабушка, она приходит туда и порывается навести порядок. Говорит, что ни одна женщина не поселится в этом доме, когда увидит такое скопление роботов, микросхем, разобранных автомобилей. Кстати, автомобиль там всего один. Это папа электричку с нуля собирает. Но бабуле разве докажешь?..

- Бабуля? – я резко выпрямился, с трудом удержавшись на высоком стуле.

Судя по выражению лица Фати, я попал в точку. Бабуле не нравится ровным счетом ничего! Даже меня она считает неправильным. И не стесняется в выражениях, чтобы в очередной раз напомнить отцу, какой он безалаберный. Я же ни одну секцию не посещаю. И даже в Школу искусств не захотел посещать.

- Ээ, Фати, - я слез со стула. – Что ты там говорила про IT-лагерь? Может, запишешь меня?

- Поздно уже, Дмитрий Борисович, - процедила Фати. – Мест нет. Да, и, насколько я помню, IT технологии вас не особо интересуют.

Меня вообще ничего не интересует, судя по разговорам няни и бабули. Так-то да, даже батины провода и лампочки оставляют меня совершенно равнодушным. А вот байк его – это зверь! Но кто ж мне разрешит моцик водить в девять лет?

- Я тебя услышал, - недовольно проворчал я и уже собрался обиженно удалиться в комнату, как вдруг до меня дошел еще один неприятный момент. – Фати, а чего это ты не сбежала до сих пор? Каждый раз, когда бабуля приезжает, ты таинственным образом исчезаешь.

- Потому что в этот раз я не могу... Не хочу оставлять вас с Борисом, - Фати понизила голос до шепота. – Виктория Викторовна едет не одна.

Глава 3

ДИМЫЧ (сын Бориса)

- В смысле «не одна»? – нахмурился я. – А с кем? О... нет...

Спросил и сам догадался.

- Только не говори, что она везет очередную тетку?

Фати энергично закивала:

- Причем, как мне сказали, это - дочка одного из богатых людей, от которого зависит бизнес Бориса. И, похоже, Виктория Викторовна уже пообещала этому человеку, что дочка его останется в этом доме насовсем.

- Как бабуля может такое обещать? Это же не только от нее зависит.

Все серьезные решения мы принимали с отцом вдвоем. Вопрос новой мамы мы никогда и не поднимали. Зачем? У нас есть Фати, чтобы следить за мной, и Маруся, чтобы готовить и убирать. А всякие глупости типа любви и поцелуев батю моего не интересуют. Мы даже фильмы такие не смотрим, сразу переключаем.

Почему же бабуля решила, что имеет право навязывать нам свою волю? Как-то она уже притащила вот так, без спросу, тетку. В итоге, ей пришлось самой ее развлекать, так как мы с папой в гараж сбежали. Я думал, что того случая хватило. Получается, что нет? И, получается, что батя не знает, что ему готовят ловушку?

- Когда они приедут? – я поджал губы с досады.

Даже позвонить отцу не могу. Он на совещании в каком-то военном министерстве, а там, вообще, телефоны на входе забирают.

Фати пожала плечами.

- Знаю только, что сегодня. Возможно, к ужину.

Я кивнул и заставил шестеренки в голове закрутиться с усиленной скоростью. Будто у меня контрольная по математике, к которой я не готовился.

- Хорошо, придумаю что-нибудь, - пообещал я.

- Димыч, ты должен придумать, как к приезду бабушки успеть сделать домашку, - горько усмехнулась няня, натирая нож для масла.

- Не переживай, - пообещал я. – Все будет сделано.

Я поднялся по лестнице, зашел в свою комнату, а затем вышел на балкон, перелез через перила, сделал три шага по карнизу, ухватился за ветку старой яблони, перекинул ногу на шпалеру с диким виноградом и спустился на дорожку.

Собственно, пока в голове была только одна идея: найти нам маму до того, как бабуля привезет свой вариант. То есть, у меня было несколько часов на то, чтобы найти подходящую кандидатуру и уговорить её стать папиной невестой. Хотя бы на время.

Итак. Девочек ловят на крутой прикид, улыбку и цапки. Прикид у меня крутой, батя постарался. Улыбаюсь я тоже, как батя. Так чтобы, ни один клиент отказать не смог. Особенно, клиентесса. Дело остается за брюликами. Вот тут засада. Не хватит моих карманных на брюлики.

Зато хватит на букет. Точно помню, что в поселке есть цветочный магазин. Там еще вывеска огромная – «Флора».

Взяв самокат, я рванул к магазину. Не думал я, что так быстро окажусь в цветочном аду. Так его папа называл. «Бессмысленная трата денег на пустом месте».

Главное, нашему соседу, дяде Тихону об этом не говорить. Он у себя в теплице тюльпаны выращивает и носит с ними, как кошка с котятками. Ну, или как батя со своими железяками.

Открыв тяжелую дверь, я чуть не задохнулся от густого цветочного аромата. Мда, у бати в мастерской запах приятнее.

Из-за стойки на меня глянула высокая бабулencia с рыжими волосами. Такая прямая, что даже наша бабуля позавидовала бы ее осанке.

- Могу я вам чем-то помочь, молодой человек?

- Мне нужен букет, - собрав остатки храбрости, выпалил я. – Чтобы прям «вау». Подаришь такой, и тетя на все согласная.

Тетка в изумлении изогнула бровь. Видимо, заказы делают какими-то более конкретными формулировками.

- Розы? – предположил я.

Но лицо ее приветливее не стало.

К счастью, прибежала продавщица помоложе и нервно затараторила:

- Элеонора Эдуардовна, там с гортензиями голубыми... Такое!

- Какое? – процедила она напряженно.

- Ой, я лучше покажу.

Отлично. А я лучше пообщаюсь с кем-нибудь, кто не такой страшный.

- Тебе для кого букет нужен? – ко мне подошла девушка возраста нашей англичанки. – Для мамы?

Я молча кивнул. Думаю, букет для потенциальной мамы должен быть таким же, как для мамы настоящей.

- А какие цветы она любит?

Мы подошли к стеклянной стене, за которой были вазы с огромным количеством букетов! И как между ними выбрать?

- Розы? – растеряно спросил я.

Не приходили мне на ум другие цветы.

- Отличный выбор, - похвалила девушка. – Может, тогда вон тот букет, с розами и альстромериями? Или лучше с орхидеями?

Мда, это покруче, чем домашка по математике или контрольная. К этому я вообще никак не подготовился. К счастью, девушку отвлек новый клиент.

- Ну, ты пока повыбирай, а я позже подойду.

Чего выбирать-то? Я буду выглядеть, как гном, рядом с этими огромными букетами? Как я подкачу к папиной невесте, если меня из-за этого букета видно не будет?

- Тебе они тоже кажутся слишком огломыми и бьющими в глаза? Мол, смотли, сколько у меня денег?

Я вздрогнул. Откуда она тут оказалась?! Рядом со мной, перекатываясь с пятки на мысок, стояла девочка-дошкольница. Выглядела она, конечно, так, будто только что с выпускного: платье синее, пышное, два хвостика, а в них такие же синие банты. Она смотрела на витрину и участливо кивала.

- Почему не плидумали магазин цветов для детей или для тех, кто без плетензий? – Девочка повернулась и требовательно посмотрела на меня.

Будто это я должен был знать ответ на ее вопрос.

- Может, потому что у детей денег нет на цветы? – предположил я, все еще растеряно.

- А у тебя нет денег? – девочка удивленно вскинула бровь, точь-в-точь, как та рыжая при входе.

- У меня есть, - поспешил возразить я. – Но, обычно, у детей денег нет. А, если и есть, то они не будут тратить их на... - Я указал на витрину. – Вот это все. Цены такие, что можно шток пять пицц купить. Или шесть.

- Вот и я о чем, - согласно кивнула девочка. – Меня, кстати, Мия зовут. А тебя?

- Димыч, - ответил я.

- Димыч, - Мия улыбнулась. – А хочешь я тебя спасу?

- Как? – усмехнулся я. – Обкорнаешь букет, чтобы я не выглядел, как Смешарик?

- Нет, конечно, - ужаснулась Мия. – Собелу новый.

- Ты? – с сомнением переспросил я. – Не хочешь же ты сказать, что работаешь тут?

- В пять лет? – усмехнулась Мия. – Смешно. Лабоать-то я лаботаю, но мне за это не платят, - она с претензией глянула на зону приема заказов и кивнула. - В общем, выходи на улицу и жди меня там. Сколо выйду.

Мия развернулась и, шурша платьем, удалилась в служебное помещение. Собственно, у меня было немного времени для того, чтобы испытать удачу. Я вышел на улицу и прошел к углу магазина. Не хотел привлекать внимание рыжей бабули, если она вернется.

Вскоре послышался звук открываемой двери, и из-за угла вышла Мия. В руках у нее был букетик лаванды, перетянутый синей ленточкой. Взглянув на хвостики, я понял, что одного банта не хватает.

Глава 4

АЛЕВТИНА

- Поезжай к Ларину, - напутствовала бабуля. – Он был учеником твоего отца, а сейчас строительной фирмой руководит. Может, и подскажет что. Место для этого клуба, например. Вдруг новый построят, а библиотеку взад вернут?

Мне нужен был хоть какой-то шанс, поэтому я за него ухватилась. Собрала чемодан и поехала в город.

С трудом нашла поселок «Лавандово», пришлось на такси ехать. С каждой утекающей монеткой настроение портилось все больше. Начинало казаться, что это дурацкая затея. Не лучше ли вернуться в деревню и поселиться у бабули? Картошку посадить...

Когда Мусечка адрес дала, я думала, что Лавандово – это тоже деревня. Ну, может, чуть подороже нашей. А это оказалось элитным поселком. Дома такие, что смотреть на них страшно! Не то, что на территорию заходить.

Было жгучее желание сбежать. Может, и прав Генка? Может, устроиться дояркой? Выйти замуж за тракториста, нарожать детей. Хотя, кто меня возьмет теперь? Разведенку...

Это же клеймо на всю жизнь. Порченная. Неудачница. Не смогла мужика удержать.

Ох, Алевтина! – одернула я себя. – Ты же приехала библиотеку спасать, а не личную жизнь восстанавливать.

Наконец, я нашла дом Германа Ларина. Поставила на землю свой старенький чемодан и позвонила в домофон.

Сердце стучало так, что я с трудом услышала грозный вопрос:

- Кто?

- Здравствуйте! – вместо голоса у меня из горла какой-то писк послышался. – Меня зовут Алевтина Гуркина. Я бы хотела поговорить с Германом Артуровичем.

- О чем?

От этого голоса у меня, определенно, колени подкашиваются.

- Понимаете, у меня библиотеку забрали. Я бы хотела спросить Германа Артуровича, не мог бы он мне чем-нибудь помочь? У него же есть возможности, связи. Он меня, наверно, не помнит, но я дочка его учителя – Семена Гуркина.

- Подождите.

Ждать пришлось долго. Наконец, электронный звонок пропищал, и калитка начала сама по себе открываться.

Вот зачем это все? Даже, если они богачи, почему нельзя нанять человека, который изначально подошел бы, спросил, поговорил, проводил. Совсем люди одичали, ищут любую возможность для того, чтобы избежать общения.

Возле каменных ступеней меня встретила женщина в форме домработницы.

- Добрый день, - поприветствовала она, неприязненно взглянув на мой старенький чемодан. – Герман Артурович вас ожидает.

От этих слов в душе почему-то поселилась надежда.

_

К сожалению, ей пришлось довольно скоро рассеяться.

- Моя компания занимается офисными зданиями, торговыми центрами, - с сожалением возразил Герман. – Даже не представляю, как у вас там все устроено.

Ларину было около сорока, и в его облике гармонично сочетались солидность и располагающая простота. Высокий, подтянутый, с уверенной осанкой, он словно привык держать спину прямо - не из-за строгости, а по привычке быть собранным.

Я слушала его, зачарованная энергией власти и могущества, прикрытого аурой небрежности. И все же, он сказал «Нет».

- Алевтина, я обещаю изучить этот вопрос. Найду, кто там у вас строительством занимается. Это же госконтракт, скорее всего. Ничего не обещаю, но сделаю все возможное.

Вот и всё. Больше вариантов спасения библиотеки у меня не было.

Я поблагодарила Ларина и покинула его дом. Хотя он предложил остановиться у него, переночевать. Но я отказалась. Оставила свой номер телефона и ушла.

Мне нужно было решить, как жить дальше. Бороться или сложить лапки? Да-да, вакансия доярки ждала меня. И я даже могла бы смириться с этой работой. Вечерами книги читать. Прятаться в мир художественного вымысла.

Стоп. Почему только в художественный?

Я шла по живописной улице Лавандово, любуясь дорогими домами и красивыми садами, и почему-то вспоминала того байкера, что спас меня ночью.

Застав Генку с Инной, я попыталась навести в доме порядок, но была выброшена на улицу, как блохастая собачонка. До сих пор не понимаю, как оказалась тогда на поле. Но что я могу с полной уверенностью сказать, тот поцелуй стоил всего пережитого.

Воспоминания о настоящем мужском теле, которое я обнимала, пытаюсь не слететь с мотоцикла. Воспоминания о мгновениях, когда наши губы слились в порыве настоящей страсти... Пожалуй, их хватит, чтобы прожить жизнь, наслаждаясь раскладыванием минут на сластные мгновения.

- Кхм, кхм...

Я вздрогнула, убрала блаженную улыбку с лица и уставилась на мальчика. На нем были кожаные штаны, белая футболка и черная толстовка с нашивками. В руках – маленький букетик лаванды, перетянутый синей ленточкой.

- Вашей маме внук не нужен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.